

— Ээ? — Первой отреагировала студентка, которая помогала ему с регистрацией. Она внимательно посмотрела на Чжоу Ванъяня, снова взяла с кучи документов его удостоверение личности и сравнила фотографию с обоими. — Что-то не так. Он больше похож на фотографию в удостоверении, правда?

Она указала на Шэнь Цинчи, затем снова посмотрела на Чжоу Ванъяня:

— Я только что подумала, что вы немного похожи на фотографию в удостоверении, но не совсем. Я подумала, что это мне показалось, и не решилась спросить. А теперь... Что происходит?

Этот вопрос сразу попал в точку. Лица двух телохранителей Чжоу Ванъяня напряглись, и они двинулись к Шэнь Цинчи, чтобы прогнать его:

— Пожалуйста, уходите.

Шэнь Цинчи оттолкнули на несколько шагов назад, он чуть не наступил на чью-то ногу. Окружающие студенты и родители поспешили отойти в сторону, и в зале началась суматоха.

— ...Что вы делаете! — Студентка, ответственная за регистрацию, увидев, что телохранители применяют силу, резко встала со стула. — Это школа, а не ваш дворцовый сад! Если есть что сказать, скажите, кто вам разрешил применять силу!

Шэнь Цинчи с трудом удержался на ногах. Телохранители больше не толкали его, но все же крепко блокировали, не позволяя подойти к Чжоу Ванъяню.

Чжоу Ванъянь обернулся к девушке:

— Простите, сестра, не злитесь. Мои люди невоспитанны. Я правда не знаю его, откуда он взялся? Смотрите, я ведь прошел проверку отпечатков пальцев, разве это может быть подделкой?

Услышав это, девушка тоже выглядела смущенной. Система проверки, предоставленная университетом, точно не может ошибаться, но как тогда объяснить фотографию в удостоверении?

Ситуация зашла в тупик. Шэнь Цинчи повысил голос и крикнул ему:

— Проверка отпечатков пальцев всегда верна? Я тоже могу пройти проверку!

С этими словами он толкнул телохранителя перед собой, увернулся в сторону, вырвался из блокады и подбежал к девушке. Он выхватил у нее удостоверение личности, снова вставил его в устройство и приложил свой палец.

На компьютере снова появилось сообщение: «Проверка пройдена».

Удостоверение личности, которое прошло проверку для двух человек, вызвало у всех шок. Пока они были в замешательстве, Шэнь Цинчи продолжил:

— Чжоу Ванъянь, ты украл мое удостоверение личности и думаешь, что это круто? Подделал мой отпечаток пальца и считаешь, что это идеально? Тебе так нравится имя «Шэнь Цинчи», что ты готов принять его личность, сделать такую же прическу, накраситься и сделать лицо похожим на мое?

— Ты забыл, что «Шэнь Цинчи» — это фальшивый молодой господин, которого семья Шэнь перепутала при усыновлении, а ты — настоящий. Ты, настоящий, добровольно выдаешь себя за фальшивого — или, может быть, ты считаешь, что даже фальшивый лучше тебя, и подмена личности удовлетворяет твою грязную и подлую гордость?

— Ты так хочешь стать «Шэнь Цинчи»?

Он раз за разом повторял «настоящий» и «фальшивый», и лицо Чжоу Ванъяня то краснело, то бледнело, на лбу выступили вены. Он сжал кулак и замахнулся на Шэнь Цинчи:

— Заткнись!

*

В это же время.

Шэнь Фан сидел перед компьютером, слушая звук, передаваемый через наушники.

Он слышал, как Шэнь Цинчи вел переговоры, как студентка и телохранители спорили, и как Шэнь Цинчи язвительно отчитывал Чжоу Ванъяня.

Шэнь Фан играл с пуговицей, которую он отрезал с одежды Шэнь Цинчи, подбрасывая ее большим пальцем и ловя, думая, что этот парень говорил, что не умеет ругаться, но на самом деле он неплохо справляется. Хотя каждое его слово было правдой, собранные вместе, они не могли не вызвать гнев.

И тут в наушниках раздался крик Чжоу Ванъяня:

— Заткнись!

Лицо Шэнь Фана изменилось.

Он услышал, как что-то упало на пол, раздался грохот.

Среди хаоса звуков прозвучал стон Шэнь Цинчи.

Пуговица упала с пальца, и Шэнь Фан резко встал со стула.

Шэнь Фан с силой уперся ладонью в стол, вены на руке выступили. Его лицо было мрачным, взгляд холодным, шрам на брови придавал ему свирепый вид, а гнев в глазах был почти осязаем.

Чжоу Ванъянь...

С первого взгляда он понял, что этот парень не из хороших. Его злоба была унаследована от его отца-мусора.

Разносчик молока все еще был дома, и его испугал внезапный шум. Он с удивлением посмотрел на Шэнь Фана:

— Господин Шэнь? Что случилось?

Шэнь Фан слегка вздрогнул, он крепко закрыл глаза, внешние эмоции быстро исчезли, и он снова стал бесстрастным. Он сел обратно и махнул рукой.

Звук в наушниках продолжался. Он услышал, как та же девушка вскрикнула:

— Эй! Почему ты бьешь человека!

Затем последовал обеспокоенный вопрос:

— Ты в порядке?

*

Шэнь Цинчи увидел, как Чжоу Ванъянь замахнулся на него, и его детская реакция из детского дома сработала мгновенно. Он быстро повернул голову, поднял руку, чтобы заблокировать удар.

К сожалению, силы этого тела было недостаточно, а Чжоу Ванъянь ударил изо всех сил. Хотя он успел защитить лицо, рука все же получила сильный удар. На предплечье возникла резкая боль, и по инерции он отступил на два шага, ударившись о стол позади.

Стол сдвинулся далеко в сторону, вещи на нем опрокинулись, ручки, бутылка воды, регистрационная книга и прочее с грохотом упали на пол.

Избегание удара было инстинктивной реакцией. Шэнь Цинчи, ударившись о стол, уже сообразил, что делать, и намеренно упал, сев на пол.

Пусть будет шум.

Чем больше шума, тем лучше для него.

— Что ты делаешь! Почему ты бьешь человека?!

Несколько старшекурсников, наконец, не выдержали и бросились останавливать Чжоу Ванъяня, а его телохранители, защищая своего господина, стали мешать студентам. Вскоре многие столкнулись, началась толкотня, и сцена стала весьма оживленной.

Процесс регистрации новых студентов был прерван из-за этого хаоса. Некоторые родители, не желая быть втянутыми, сразу ушли с детьми, но большинство с удовольствием наблюдали за происходящим. Один студент, подняв телефон, крикнул:

— Я все записал! Если ты еще раз ударишь, я вызову полицию!

Крики остановить, обсуждения, обвинения, вопросы, почему нет учителей и охраны... Множество голосов смешалось, и все превратилось в полный хаос.

Шэнь Цинчи сидел на полу, держась за руку.

Боль еще не прошла, костяшки Чжоу Ванъяня ударили его по кости. Ему было больно, и Чжоу Ванъяню, наверное, тоже было неприятно.

Та самая студентка первой подошла к нему, чтобы помочь:

— Ты в порядке?

Шэнь Цинчи поднял голову. Его глаза были немного красными, то ли от боли, то ли от обиды. Он встал с ее помощью, держась за руку, и покачал головой.

— Пойдем в медпункт? — Девушка посмотрела на покрасневшее место на его руке. — Кажется, ты серьезно поранился.

Шэнь Цинчи дрожащим голосом ответил:

— Спасибо, сестра, я в порядке.

Девушка продолжала успокаивать его:

— Не волнуйся, они уже пошли за учителем Мэном. Полчаса назад он еще был здесь, просто пошел позавтракать... Он скоро вернется.

Шэнь Цинчи не знал, кто такой «учитель Мэн», но по тону девушки понял, что он, вероятно, отвечает за регистрацию новых студентов. Он не стал спрашивать, просто кивнул.

В этот момент он услышал, как кто-то издали зовет: «Цинчи!» Голос был очень знакомым. Он поднял голову и увидел, как в место регистрации вбежала элегантно одетая полная женщина на каблуках, с тревогой спрашивая:

— Цинчи, что случилось?

...Это была Чжу Чжэнцзюань.

Шэнь Фан не ошибся: Чжоу Ванъянь не был один.

Однако Чжу Чжэнцзюань звала не его, а Чжоу Ванъяня. Она с заботой подошла к сыну, внимательно осмотрела, не ранен ли он, а затем, следуя его взгляду, увидела Шэнь Цинчи.

<http://bllate.org/book/16296/1469575>